

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

***Ключевые слова:** нормальная деятельность исправительных учреждений, зарубежное уголовное законодательство, обеспечение, неоднородность подходов, преступления против порядка управления, преступления против правосудия*

N.A. Gorshkova. Criminal law watch over penal institution proper function by the legislation of some foreign countries

In article it is told about criminal law protection activity of correctional facilities under the legislation of some foreign countries. The parity of positions of the operating Russian criminal legislation in considered area with the norms included in criminal codes of the countries, entering into various legal systems of the present reveals. The purpose of the present research consists in revealing of positive foreign experience and search of ways of its further use in the Russian legislative practice in the field of the criminal legislation.

It is underlined ambiguity of approaches of foreign legislators to definition of specific object of the crimes consisting in infringement of normal work of correctional facilities and places of holding in custody. Excellent the maintenance of the objective and subjective party of crimes also is.

Within the limits of research those articles of foreign criminal codes which represent the greatest interest in the field are considered only. In particular it is criminal codes of Argentina, the Chinese National Republic, Cuba, Peru, Republics of Serbia, Turkey, Federal Republic Germany, Switzerland, Estonian Republic and Japan.

The conclusion is told that in the various governments the legislator differently provides criminal law protection normal activity of correctional facilities.

Сохраняющиеся на сегодняшний день дискуссии относительно норм, включенных в ст. 321 УК РФ, обуславливают необходимость обращения к зарубежному уголовному законодательству; в первую очередь для того, чтобы соотнести положения действующего уголовного законодательства в

© Горшкова Н.А., 2012.

* Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владимирского юридического института ФСИН России (natva33@mail.ru).

рассматриваемой области с нормами, включенными в уголовные кодексы стран, входящие в различные правовые системы современности, выявить сходства, различия и возможные пути реформирования отечественного законодательства с учетом положительного зарубежного опыта.

Отметим, что исследований, посвященных указанному вопросу, достаточно мало. Более того, ученые ограничиваются рассмотрением лишь уголовного законодательства государств – участников СНГ и некоторых государств континентальной Европы¹. В этой связи целесообразно рассмотреть лишь те положения уголовных кодексов зарубежных государств, которые в юридической литературе не освещались (или освещались не в полном объеме).

Так, ст. 315 УК КНР² (§ 2 «Преступления против судебного порядка» гл. 6 «Преступления против порядка общественного управления») предусматривает уголовную ответственность за совершение действий, нарушающих порядок содержания под арестом³ или надзором⁴.

Для привлечения виновного к уголовной ответственности по указанной статье необходимо наличие следующих криминообразующих признаков: 1) избиение надзирателя; 2) организация нарушения порядка содержания под арестом (надзором) другими арестованными; 3) учинение массовых беспорядков, нарушающих нормальный порядок содержания под арестом (надзором); 4) избиение, применение телесных наказаний или принуждение третьих лиц к избиению, применению телесных наказаний по отношению к другим арестованным. Потерпевшими признаются как сотрудники (надзиратели) мест содержания под арестом, так и арестованные.

¹ См., например: *Сарухян А.Р.* Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002; *Друзин А.И.* Предупреждение преступлений против правосудия, совершаемых лицами, отбывающими наказание (криминологические, организационные и уголовно-правовые аспекты). Ульяновск, 2003; *Яковлева С.А.* Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003; *Рудый Н.К.* Сравнительный анализ преступлений, посягающих на служебную деятельность и безопасность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества в России и странах СНГ // *Международное публичное и частное право.* 2007. № 6 и др.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб., 2001.

³ УК КНР в качестве основного наказания предусматривает краткосрочный арест, осуществляемый на срок от одного до шести месяцев. Осужденные к краткосрочному аресту находятся под непосредственным контролем органов общественной безопасности (ст. 33 и 42). Однако в Особенной части УК КНР говорится просто об аресте.

⁴ Надзор устанавливается по приговору народного суда от трех месяцев до двух лет и осуществляется органами общественной безопасности (ст. 33 и 38 УК КНР).

Статья 315 УК КНР также содержит указание на совершение таких общественно опасных деяний, как: а) простое избиение, б) применение телесных наказаний, в) учинение массовых беспорядков; г) принуждение третьих лиц к избиению и применению телесных наказаний.

Объединение данных деяний в одной статье несомненно отличает ее от ст. 321 УК РФ. Согласно ст. 315 УК КНР содеянное наказывается лишением свободы на срок до трех лет, что, на наш взгляд, не соответствует степени общественной опасности таких посягательств.

В ч. 2 ст. 317 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность зачинщиков и активных участников бунта в тюрьме. Если ст. 315 УК КНР говорит о массовых беспорядках, совершаемых в учреждениях, обеспечивающих порядок содержания под арестом или надзором, то местом совершения бунта может быть только тюрьма. Иные посягательства, нарушающие работу данных исправительных учреждений, не подпадают под признаки преступления, описанного в ст. 317 УК КНР.

За организацию бунта в тюрьме или активное участие в нем предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или возможность назначения бессрочного лишения свободы, а при особо отягчающих обстоятельствах – смертной казни.

Неактивное участие в бунте наказывается мягче – лишением свободы на срок от трех до десяти лет. Однако обращает на себя внимание то, что данная санкция строже, чем санкция, предусмотренная ст. 315 УК КНР, где участие в массовых беспорядках наказывается до трех лет лишения свободы.

Статья 165 гл. XI УК Кубы⁵ содержит специальную норму, предусматривающую уголовную ответственность за беспорядки в тюрьмах. Согласно закону потерпевшими выступают охранники или надзиратели тюрем. Объективная сторона преступления выражена в применении насилия или угроз, совершаемых с целью заставить представителей администрации тюрьмы не выполнять возложенные на них обязанности. Ответственности подлежат исключительно заключенные. За содеянное по ч. 1 ст. 165 УК Кубы предусмотрено лишение свободы на срок от четырех до десяти лет.

В ч. 2 ст. 165 УК Кубы содержится квалифицирующий признак – наступление смерти потерпевшего.

Если виновный в причинении смерти потерпевшему не установлен, то все участники беспорядков наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет (ч. 3). По сути, имеет место так называемая общая, а не личная ответственность за совершенное преступление. Уголовное законодательство России такие нормы содержало в первые годы советской власти.

⁵ Уголовный кодекс Кубы. М., 2008.

В соответствии с § 121 «Мятеж заключенных» разд. 6 «Противодействие государственной власти» Уголовного уложения (Уголовного кодекса) ФРГ⁶ потерпевшим от преступления может быть чиновник, состоящий на службе в соответствующем учреждении, либо другое должностное лицо или лицо, которому поручены надзор за заключенными, наблюдение над ними или осуществление следственных мер. Объективная сторона преступления выражается в альтернативно указанных деяниях: во-первых, совместное объединение заключенных; во-вторых, принуждение потерпевшего к выполнению каких-либо действий⁷; в-третьих, нападение заключенных на указанных потерпевших. Деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

В качествеотягчающих обстоятельств (ч. 3) предусмотрено, что заключенный, совершая указанные выше деяния: 1) имеет при себе огнестрельное или иное оружие с целью его применения при совершении деяния; 2) путем применения насилия подвергает другое лицо смертельной опасности или опасности причинения тяжкого вреда здоровью. В таких случаях участники мятежа наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет. *Под заключенным, согласно ч. 4 § 121 УК ФРГ, понимается также лицо, которое подвергается превентивному заключению.*

В ст. 311 разд. 17 «Преступления и проступки против правосудия» Уголовного кодекса Швейцарии⁸, как и в Уголовном уложении ФРГ, предусмотрена ответственность за мятеж осужденных, но по содержанию нормы существенно различаются. На наш взгляд, ст. 311 УК Швейцарии сформулирована не очень удачно, так как объединяет в себе фактически два самостоятельных преступления – дезорганизацию деятельности учреждения и побег.

Объективная сторона выражена в совершении ряда действий: 1) использование насилия или угрозы применения насилия с целью принудить служащих или других лиц, которые занимаются надзором за заключенными, к совершению того или иного действия или бездействия; 2) применение насилия с целью совершить побег.

Особенностью ч. 1 ст. 311 УК Швейцарии является также указание на то, что уголовно наказуемым выступает объединение заключенных с целью напасть на служащих учреждения или других лиц, обеспечивающих надзор за ними. Это деяние наказывается тюремным заключением на срок не менее

⁶ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практич. комментарий. М., 2010.

⁷ Согласно § 240 УК ФРГ «виновный совершает принуждение, если противоправно, с применением насилия или под угрозой причинения ошутимого вреда принуждает человека к совершению действий, их допущению или бездействию».

⁸ Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2001.

одного месяца. В соответствии с УК РФ подобные действия можно рассматривать как приготовление к совершению какого-либо преступления.

В отношении участника, который применяет насилие к вышеназванным лицам, установлена уголовная ответственность по ч. 2 ст. 311 УК Швейцарии. Эти действия наказываются каторжной тюрьмой на срок до пяти лет или тюремным заключением на срок не менее трех месяцев.

По УК Республики Сербия⁹ рассматриваемое деяние отнесено к преступлениям против судебной власти (гл. 30) под названием «тюремный бунт (ст. 338)». Согласно данной статье ответственности подлежат только заключенные, а потерпевшими выступают сотрудники мест лишения свободы. Объективная сторона предусматривает совершение действий, выраженных в объединении заключенных (ч. 1), либо в высказывании угроз или применении силы в отношении потерпевшего (ч. 2). В качестве последствий указано, что потерпевший должен совершить какое-либо противоправное действие или воздержаться от совершения правомерного действия, которое входит в его обязанности в силу занимаемой должности. Такая конкретизация последствий, на наш взгляд, является несомненным достоинством диспозиции ст. 338 УК Республики Сербия.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния предусматривает в качестве обязательного признака специальную цель. Проведенный анализ показал, что для уголовных кодексов ряда европейских государств (УК ФРГ, УК Швейцарии) данная цель отлична от цели, предусмотренной ст. 321 УК РФ. В частности, для квалификации действий по ст. 338 УК Республики Сербия заключенные должны преследовать одну из целей: 1) применение силы, 2) совместное нападение на сотрудников либо 3) угроза применения насилия.

Статья 75¹ «Действия, дезорганизирующие работу учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» включена в гл. 2 «Преступления против государства» УК Эстонской Республики¹⁰ наряду со шпионажем (ст. 63), терроризмом (ст. 64¹), контрабандой (ст. 76) и массовыми беспорядками (ст. 77). Такой подход видится весьма специфичным и нетрадиционным по сравнению с уголовным законодательством стран Европы, государств – участников СНГ и Российской Федерации.

Объективная сторона преступления предусматривает «традиционный» набор деяний, встречающийся в законодательстве других стран, и криминализованных в ст. 77¹ УК РСФСР: терроризирование задержанных или осужденных; совершение нападения на представителя администрации; организация в этих целях группировки или активное участие в такой груп-

⁹ Уголовный кодекс Республики Сербия. СПб., 2009.

¹⁰ Уголовный кодекс Эстонской Республики. М., 2008.

пировке. Ответственности подлежит специальный субъект – лицо, помещенное в учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества. Наказывается данное деяние лишением свободы на срок до восьми лет.

Глава XIV УК Аргентины¹¹ содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за нарушение порядка исполнения наказания (ст. 280–281/2). В ст. 281/2 УК Аргентины предусмотрена ответственность за «нарушение условий назначенного судебным решением поражения в правах». О том, каким образом совершается это нарушение, какие именно условия должны быть нарушены и что означает поражение в правах, УК Аргентины не указывает. Иных норм, охраняющих нормальную деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания, УК Аргентины не содержит. Поэтому считаем, что деяние, описанное в ст. 281/2 УК Аргентины, рассматривать как преступление, посягающее на порядок исполнения и отбывания наказания, можно довольно условно.

Остальные нормы обеспечивают иные аспекты исполнения наказания.

Уголовный кодекс Перу¹² предусматривает уголовную ответственность за мятеж в местах содержания под стражей (ст. 415). Согласно закону потерпевшими выступают: а) офицеры, обеспечивающие содержание задержанных; б) лица, содержащиеся под стражей, оказывающие содействие администрации.

Деяние выражается в применении в отношении потерпевшего насилия или угрозы его осуществления. Целью этого является воздействие на последнего с тем, чтобы заставить его отказаться от выполнения своих обязанностей.

Преступление предусмотрено в гл. III «Преступления против правосудия» УК Перу и наказывается лишением свободы на срок не менее двух и не более четырех лет.

В ст. 304 Книги второй разд. 4 УК Турции¹³ предусмотрена уголовная ответственность за бунт в тюрьме. В отличие от ч. 2 ст. 317 УК КНР, на наш взгляд, ст. 304 УК Турции сформулирована более удачно. Во-первых, дано определение бунта («бунтом считается полное или частичное воспрепятствование деятельности тюремной администрации с применением силы и угрозы или влияния и насилия»); во-вторых, отмечено, что бунт может быть осуществлен тремя или более задержанными (осужденными) по предварительному сговору или без такового. Данный законодательный подход свидетельствует, что бунтом признается не всякое насилие над сотрудниками, а

¹¹ Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2002.

¹² Уголовный кодекс Перу. М., 2011.

¹³ Уголовный кодекс Турции. СПб., 2009.

только от группы лиц. В-третьих, наряду с потерпевшими, которыми выступают представители тюремной администрации, в статье выделен предмет преступления – имущество, которому может быть причинен ущерб (наказуемость деяния, в том числе зависит от масштабов разрушений). В-четвертых, данная статья не предусматривает уголовную ответственность за применение насилия или угрозу его применения в отношении осужденных. В-пятых, в качестве отягчающего вину обстоятельства указано, что если организаторы или подстрекатели бунта присоединились к этому деянию, им назначается максимальное наказание, предусмотренное предыдущими частями. При этом санкция статьи предусматривает лишение свободы на срок от трех до пяти лет.

В ст. 99 «Захват лица, содержащегося под стражей» гл. 6 «Преступления, состоящие в побеге» УК Японии¹⁴ говорится: «лицо, захватившее того, кто в соответствии с законодательством содержится под стражей, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок от трех месяцев до пяти лет».

В данном случае охраняются не общественные отношения, связанные с исполнением или отбыванием наказания, а жизнь и здоровье потерпевшего. Причем им может выступать только лицо, содержащееся под стражей. В этой связи не совсем понятно, почему аналогичным образом не охраняется жизнь и здоровье заключенных, отбывающих наказание в тюрьме.

Таким образом, краткий анализ уголовных кодексов зарубежных государств показал, что законодатель по-разному обеспечивает уголовно-правовую охрану нормальной деятельности исправительных учреждений.

¹⁴ Уголовный кодекс Японии. СПб., 2002.